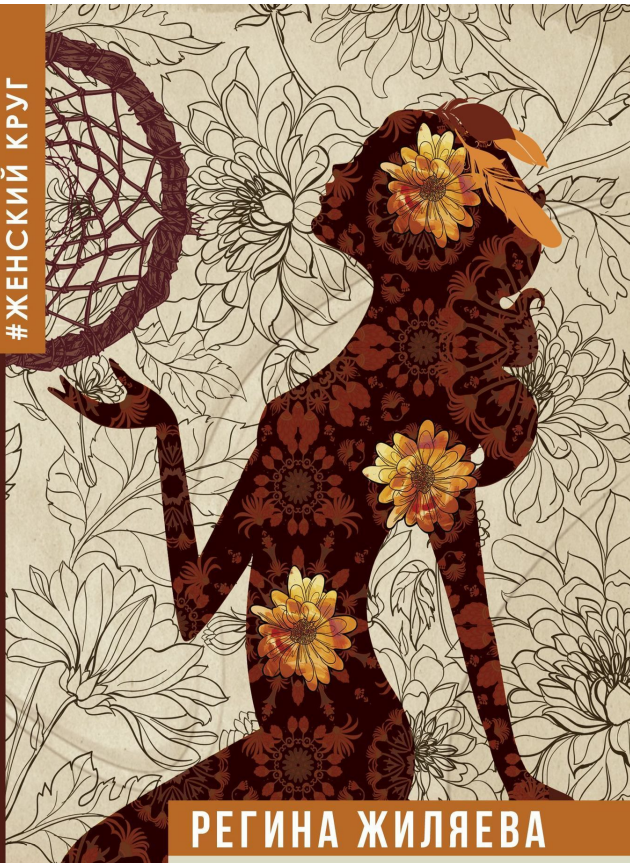

#ЖЕНСКИЙ КРУГ

РЕГИНА ЖИЛЯЕВА

ДОЧЬ ЗЕМЛИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЖЕНСКОЙ СУДЬБЫ

Регина Р. Жилыева
Дочь Земли. Трансформация
женской судьбы
Серия «Нонфикшн. Тайны знания»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51564981

Дочь Земли: трансформация женской судьбы / Регина Жилыева: АСТ;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119837-4

Аннотация

Хотите, чтобы в вашей жизни появился мудрый наставник, который знает ответы на все вопросы? Тогда добро пожаловать в эту книгу!

Эта книга – мотиватор, увлекательная трансформационная игра с необычным сюжетом, где вы узнаете себя в героине и вместе с ней шаг за шагом будете создавать лучшую версию себя.

Неудовлетворённость своей жизнью, остывающие отношения в браке, поиск себя, своей женской силы и даже ловушка любовного треугольника... Автор словно берет вас за руку и проводит через трансформацию вашей женской судьбы. И вам остается только удивляться, как, всего лишь читая книгу, вы меняете к лучшему свою жизнь.

В книге собраны простые и эффективные практики раскрытия женской природы, прощения, отпускания, обретения уверенности и тотального принятия себя.

Содержание

1	6
2	16
3	25
4	33
5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Регина Жилыева

Дочь Земли:

трансформация

женской судьбы

© Жилыева Р.

© ООО «Издательство АСТ»

1

Мне снилось море. Я была ребёнком, и море играло со мной. Накатывало и обнимало барашками волн. Я хохотала. Я была счастлива и свободна.

Громкий, как пушечный выстрел, звонок будильника на телефоне мужа разорвал эту идиллию в клочья. Чёрт! Почему нельзя поставить на телефон что-нибудь мелодичное? Я сморщилась от яркого света и спряталась под одеяло. Нет, всё-таки попробую спокойно объяснить ему ещё раз. Я выглянула из своего укрытия и обратилась к спине Игоря:

– Зай, ну ты что охренел?

– Что не так? – сонно огрызнулась спина.

– Твой будильник, как топор по моим мозгам. Поставь что-нибудь нормальное. Даже в газете вчера читала, что надо мягонько просыпаться. Ты же не один тут, в конце концов! Мне ещё четыре часа до работы. Могла бы поспать. А день уже испорчен! Игорь, ну не н-а-а-а-до...

Он притянул меня своей большой лапой и чмокнул в нос. Я снова спряталась под одеяло. Не люблю такие «небритые нежности»...

– Детка, у меня совещание через 40 минут. Если звонок не будет орать, я тупо его не услышу и не проснусь.

– Но я читала, что учёные доказали...

– Серьезно, Нась, – его голос опять погрубел, – мне сей-

час срочно нужны душ и кофе. А на этих дармоедов мне наплевать!

– Но это учёные...

– Тем более, – сказал он и захлопнул за собой дверь в ванную.

Вот тебе и доброе утро. И так каждый раз! Похоже, Настасья, тебе одной и нужны эти отношения. Он предпочитает прятаться от них в ванной.

* * *

Вчера вечером было то же самое. Я решила наконец-то поговорить о его проблемах в бизнесе. Посоветовать, может, что-то. У меня всё-таки экономическое образование!

А он и рассказывать ничего мне не стал! Говорит, тебя это не касается. Женщина должна просто не мешать. Домом заниматься, красивой быть, маникюр-педикюр делать. А как прокормить семью, я сам разберусь.

Я ему тогда прямо и высказала всё:

– Вижу, как ты разбираешься! Полгода уже из долгов вылезаем. Не доверяешь, так и скажи! А лучше признай, что больше меня не любишь!

Ну и много всего ещё наговорила. Лишнего даже, наверно. Обиделась я. Он тоже потом весь вечер молчал. Но он отходчивый у меня. Сейчас вон опять из душа обниматься придёт. Уф, хоть побрился, ладно.

Наскоро проведив Игоря, я тоже стала собираться на работу.

Наконец-то можно фоном включить телевизор. Игорь ругается, что я постоянно его смотрю. Называет зомбоящиком. А зачем он ещё, если его не смотреть? Плазма на полстены, и звук стерео из мощных колонок! Можно слушать даже из ванной.

Я вот, например, люблю новости фоном смотреть. Должна же я знать, что происходит в мире.

Итак, что надеть? Туфли или босоножки? Туфли удобнее. А в босоножках новый педикюр за километр видно. И сами они новые. Дорогие. Зайду сегодня в отдел закупок – девочки сдохнут от зависти! Решено – босоножки.

Работа – это такое место, куда можно выгулять новую обувь, услышать последние сплетни из мира звёзд и переждать свой рабочий день. Хорошо, что до начала смены ещё пара часов.

Завтракать не хотелось. Покрутившись перед зеркалом, я осталась довольна собой. Красная помада завершила роковой образ! Все, можно идти пить кофе!

Игорь никогда не понимал, почему я не могу попить кофе дома! Зачем тратить деньги?

Ха. Это не трата. Это разумная инвестиция средств!

Во-первых – атмосфера и сервис! Когда я в кофейне, мне кажется, что я где-то в Нью-Йорке, будто я Керри из фильма «Секс в большом городе»! Сразу хочется флирта и приключений!

Сразу кажется, что за барной стойкой не студент-неудачник, а какая-нибудь рок-звезда... Просто подрабатывает здесь, пока ещё не стал знаменитым.

А аромат кофе? Никакая кофемашина не заменит профессиональную руку бариста!

А люди? Никогда не знаешь, кто там за соседним столиком. Шпион, дипломат или миллионер?

А внимание? Нет, я, конечно, замужем и не ищу приключений. Но так приятно осознавать, что, если я захочу, приключения будут!

В общем, вполне объяснимо, почему муж меня не понимает и почему я так люблю пить кофе вне дома.

* * *

Утром в кофейне всегда много людей. Тем более в этой. Мне кажется, здесь готовят лучший капучино с корицей в городе...

Очередь за заказом «кофе с собой» двигалась медленно, и я решила присесть за столик у окна и достать телефон. Вдруг перед носом появилась большая чашка ароматного капучино

с корицей! Как я люблю! Я подняла глаза, передо мной стоял мальчик-бариста и просто сиял от удовольствия.

– Я позволил себе принять ваш заказ заранее, – бархатный баритон, глаза цвета кофе... Они что тут, кастинг моделей устраивали? – Капучино с корицей. На кокосовом молоке. Большая порция. Как вы любите. Я запомнил.

И улыбается, зараза, во все свои тридцать два белоснежных зуба.

Я вдруг поняла, что молчу уже неприлично долго. Надо как-то отреагировать.

– Уф, да, спасибо... Я хотела с собой.

– Простите. Я просто подумал, что, может быть, вам будет удобнее выпить свой кофе здесь? И мне было бы приятно ещё какое-то время смотреть на вас...

Вот нахал! Какой дешёвый подкат!

– Но я могу перелить! – Порывистым движением он попытался забрать чашку.

– Не надо. – Я милостиво позволила ему продолжить игру и смущенно опустила глаза. – Благодарю вас. Он, довольный, как слон, кивнул и ушёл за стойку.

Чёрт, что такое??? Ты ведь понимаешь, что это просто дешёвый трюк, рассчитанный на малолетних влюблённых девчонок. Ты ведь не такая! Ты что, повелась?

Нет, конечно. Но, блин, это приятно! Я оценила. Муж не может за пять лет брака запомнить, что я люблю лилии, а не розы. А этот мальчишка за пару заказов запомнил, какой

кофе и в каком объёме я люблю пить. Интересно, сколько ему? Лет 27–28... Симпатичный. Может, он и правда рок-музыкант? Надо будет зайти сюда после работы. Ох, хватит, хватит... Пей кофе и дуй на работу, Джульетта! Ты замужем, не забыла?

* * *

Через пару дней Алекс (так звали бариста, который принес мой кофе) уже почти стал моим другом. Мне нравилась наша игра. Я приходила сюда каждый день, и уже через пять минут после моего появления горячий капучино с корицей на кокосовом молоке появлялся на барной стойке. С сердечком, цветком или красивой буковкой N (Настасья), нарисованными на пенке. Без очереди и заказа. Нет, я всегда за него платила. Это мои правила этой игры. Нельзя выходить за рамки.

Но тот факт, что можно беззаботно смеяться, болтать абсолютную чушь и при этом наслаждаться вниманием молодого повесы, грел мою уставшую в «правильном» браке душу.

Я игралась, как кошка с мышкой, чувствуя себя в абсолютной безопасности! Я старше его. Я замужем. Я задаю тон игры. Я не влюбляюсь. Точка.

– Алекс, а может, ты еще и рок-музыкант? – Я лениво потягиваю свой капучино и мечтательно шурю, примеряя на

него этот образ. Вокруг шумит городская жизнь. За окном в пробке сигналият машины, у барной стойки толпится очередь в ожидании глотка живительного напитка, а я сижу здесь, в тепло и уюте. Мне хорошо.

– Вульгарно, тебе не кажется? Скакать по сцене, обтянутым кожей, и разбивать гитару об голову, – не отрывая взгляд от процесса приготовления кофе, отвечает мне Алекс. Я разочарованно (а если честно, то с облегчением!) выдыхаю.

– Но я музыкант... Может быть, – он говорит медленно и переводит взгляд прямо в мои глаза, так что по моим бёдрам начинают бегать предательские мурашки, – однажды я сыграю и для тебя. Пока ты ещё не готова. Но однажды... Тебе понравится! Я уже почти в этом уверен.

– Не забудь добавить сливки в свой кофе, – усилием воли я делаю голос твердым и дерзким, возвращая его к работе. А скорее возвращая себя в реальность! Выдергивая себя из омута его глаз! Из гипноза его речей. Отворачиваюсь к окну, нервно кусаю пересохшие губы. Возьми себя в руки! Нужно срочно успокоить дыхание. Это я задаю тон игры! Не влюбляться! Помнишь, ты замужем?

* * *

– Всё в порядке? – Я незапланированно зашла к Алексу взять кофе навынос по дороге на встречу. Алекс непривычно задумчив и хмур. Даже забыл посыпать корицей мой ка-

пучино.

– Да, всё хорошо, – словно вспомнив о моем существовании, улыбается Алекс. Всё-таки я подседа на эту улыбку. Уже чувствую, если её нет. Уже не хватает.

– Извини, мне надо ответить на сообщение, – он бросает нервный взгляд в телефон. – Я недолго.

Я обиженно дергаю плечиком. Мне-то что? Я просто за кофе зашла.

– Понимаешь, человек висит на одном волоске от смерти! Ты простишь меня?

Я примирительно улыбаюсь. Мне нравится в Алексе его драматизм.

Спустя несколько минут он возвращается. Куда делось его беспокойство? Он снова весёлый и лёгкий.

– Спасибо, что подождала! Теперь всё хорошо.

– Ты что же это, – недоверчиво подбираю слова, – одним сообщением спас человеку жизнь?

– Нет. – Он продолжает сиять довольной улыбкой. – Это я тот человек, который висел на волоске от смерти! Это меня спасли одним сообщением прямо сейчас...

Я ничего не понимаю и, если честно, не хочу понимать. Мне хочется поскорее уйти. Не люблю всю эту психологическую фигню. Мне нужен мой флирт и кофе. Хотя, пожалуй, сегодня и кофе достаточно.

– У меня есть эээ... Мари. Она мой близкий друг и... – Алекс запнулся, подбирая слова. Меня неприятно передер-

нуло от возможных эпитетов. Твоя девушка? Любовница? Мама? Какая мне, к чёрту, разница?

– Просто очень дорогой мне человек. Она путешественница. Общаться с ней, как читать сумасшедший роман! Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую минуту. Всегда что-то новое! И она очень смелая. Я вас обязательно познакомлю. Мне кажется, вы очень похожи. Только ты пока ещё сдержанна и закрыта. Словно боишься самой себя и своей свободы! Уверен, вы сразу подружитесь.

Я непроизвольно фыркнула в кофейную пену. Какой дешёвый приём.

– Зайчик, – проговорила я вслух, как бы расставляя каждым словом все точки над *i*, – я уже слишком взрослая тётя. Я никого и ничего не боюсь. И кстати, давно не верю ни в Деда Мороза, ни в женскую дружбу.

– Ух ты, как тебя крепко обидели, – присвистнул Алекс и многозначительно на меня посмотрел. Меня передёрнуло. Надо было давно уйти! Его капучиновые глаза словно рентген просвечивали меня насквозь. Или так просто казалось? Да, бывший муж изменял мне с моей лучшей подругой. Больше в женскую дружбу я не верю. И не нуждаюсь! И тебя, кстати, это всё вообще не касается. Мне нужен лишь флирт и кофе! А не дешёвая психотерапия, ты понял?

Я попыталась загадочно улыбнуться и поспешила выйти за дверь. Чёртов мальчишка! Ну, надо же... Зацепил.

Мой дневник

Устала. Мальчишка в кофейне совсем обнаглел. Больше туда не пойду.

Сегодня сдавала анализы. Изменений нет.

Игорь опять переживать будет. А я-то что сделаю?

Надоел.

У мамы день рождения в субботу. Не хочу ехать в её тьмутаракань.

Интересно, я буду ужасной дочерью, если третий год подряд поздравлю просто по телефону?

2

Утро не задалось... Сначала я решила преподать Алексу урок и пропасть из его поля зрения. Ничего, капучино я могу купить где угодно. Да хоть на заправке, злорадно подумала я и решительно повернула ключ зажигания.

Я даже не понимала, за что ему мстила. Но хотелось именно отомстить. Я злилась на него за этот глупый разговор, за его догадку, его бестактность! Ему что, мало обычного, понятного флирта? Он решил ещё и в душу мне заглянуть? Ну уж нет...

В этот момент моя старенькая «Тойота» завихляла по дороге, и я судорожно ударила по тормозам. Проклятье! Колесо спустило так не вовремя. Ну почему мой муж никогда не может всё сделать как следует? Всё проверить! Всё предусмотреть?! Почему я вечно должна всё решать сама?!

Я злилась. Меня не радовал даже тот факт, что «приземлилась» я очень удачно – недалеко от ворот автосервиса. И мужчины в замызганных комбинезонах сразу высыпали на улицу, готовые мне помочь.

Я поняла, что в этот момент я злюсь на всех мужчин мира. Они все меня старательно разочаровывали!

Поэтому хмуро отдав своим «спасителям» ключи от машины и убедившись, что куковать здесь придётся ещё мини-

мум минут двадцать, я пошла выпустить пар...

Через дорогу в какой-то кафешке я взяла сомнительного вида капучино «с собой». Сделав первый глоток, я с удивлением обнаружила, что жизнь, может быть, не так уж плоха... И решила пойти оглядеть окрестности. Я не была в этом районе города, кажется, с самого детства. Сразу за новыми постройками и высотными домами виднелся старый городской парк. Видимо, сегодня здесь проходил какой-то очередной фестиваль. По крайней мере, этническая музыка и барабаны сотрясали улицы далеко за пределами парка, нарушая спокойствие тихого городка. В последние тёплые дни бабьего лета все пытались согреться перед долгой холодной зимой.

Кофе действовал безотказно. Меня почти отпустило. И вот, стоя на асфальтовой дорожке у парка, я уже легкомысленно думала, а не пойти ли мне туда?

Стоит ли говорить, насколько я была далека от этой тусовки... Я не любила громкую музыку и «свободное» общение без культурных границ. Я не любила того, чего не понимала... Хотя честно признаюсь, эта этножизнь всегда казалась мне чем-то запретным и завораживающим...

Я разглядывала свои новые босоножки на двенадцатисантиметровой шпильке и гадала, выдержат ли они такое незапланированное и не вполне безопасное прикосновение к «дикой природе»... Я критически оглядела свой образ и как всегда осталась довольна. На мне был любимый «деловой»

костюм: приталенный жакетик благородного цвета бордо и юбка-карандаш, аппетитно обтягивающая мои формы.

В меру женственно и сексуально, как говорил мой муж. И, конечно же, с капелькой шика. Очки в стильной оправе, изящные часики на левой руке, бриллиантовые капельки-серьги в ушах... Думаю, такой вид будет несколько неуместен там, в парке... Да и туфли жалко...

Словно подтверждая правильность моих мыслей, из парка с хохотом выбежала колоритная парочка чуть сумасшедшего вида. Демонстрируя мне на живом примере, насколько я далека от всего происходящего на фестивале...

Дредастый парень в рваных джинсах, которые держатся, казалось, на одном честном слове, то и дело оголяя низ его накачанного, соблазнительного живота, в яркой цветастой рубашке навывпуск тянул за собой юную нимфу, которая залиvisto хохотала, запрокинув свою хорошенькую головку, и доверчиво мчалась почти что по воздуху, держа его руку, совершенно не глядя куда...

На тоненьком теле нимфы болталось невесомое, многослойное платье, светлые волосы её развевались хвостом кометы, а в ушах звенели огромные серьги...

Я вдруг поняла, что опять начинаю злиться! Я вдруг отчаянно позавидовала этой девчонке! Такой доверчивой и наивной. Такой счастливой и такой живой...

Конечно, ей легко так смеяться. Она еще ничего не знает

о жизни. Она хохочет и бежит за ним открыто и честно. Ничего не боясь. Потому что ей еще не было больно...

Я сглотнула неведомо откуда подкатившую к горлу обиду и решительно отвернулась от парка. К городу. Понятному и разумному. Логичному и холодному.

Но музыка продолжала греметь, и мысли не отпускали меня... Я ведь тоже была такой. Живой и наивной. Я тоже носила большие дешёвые серьги и красила волосы в дикий цвет. Я с восхищением смотрела на хиппи и мечтала жить такой же свободной жизнью, полной творчества и любви. Я даже какое-то время тусовалась с музыкантами и уличными поэтами, восторженно внимая каждому слову и чувствуя, как прикасаюсь к чему-то запретному и пьянящему...

Но все это продлилось совсем недолго. Первая безумная любовь, первая острая боль, я просто испугалась.

Я всё ещё оставалась «хорошей девочкой», боялась свободной любви и совсем не умела медитировать...

И тогда я сделала логичный и правильный выбор. Я ушла. В безопасность. В логику. В учёбу, карьеру, надёжный брак с проверенным человеком. Мне всё удалось. Я всё смогла. Я успешна. Богата. Любима... Слышите, у меня все хорошо?!

Почему же снова обида сковала горло острыми пальцами? Почему же сейчас так отчаянно захотелось туда? В свою юность. В неправильность и нелогичность!!! В уязвимость и тотальное доверие! В бой барабанов. В хохот и слёзы. Туда.

В этот парк.

В этот странный оазис эмоций посреди холодного и разумного города. Прямо сейчас.

В конце концов, чего я боюсь? Это так глупо. Я всего лишь посмотрю, ни с кем не буду разговаривать, ничего не буду покупать. Со стороны посмотрю. Пока чинят мою машину.

Я знала, что вру себе прямо сейчас. Я уже чувствовала, что в этом лесу должно произойти что-то важное, непонятное и решающее для меня.

* * *

Фестиваль встретил меня громкой музыкой, яркими палантинами и бесконечно прекрасным запахом индийской кухни! Боже, как это волшебно! Аромат обволакивал меня пряным облаком и уносил прочь всё напряжение и беспокойные мысли.

Люди в странных одеждах улыбались мне как родной и предлагали попробовать сладости. Вот просто так предлагали! Бесплатно.

– Это прасад. Пища, освещенная Богом. Мы готовим её с любовью. Попробуй! – с улыбкой рассказывал загорелый мужчина с каким-то белым узором на лбу. Он говорил так, что мне хотелось ему верить. Хотелось попробовать эту любовь на вкус. Вкусить эту божественную сладость. Может

быть, Бог и меня полюбит тогда?

– Нет, нет... Я только смотрю, – быстро проговорила я и пошла прочь от этой палатки с нектарными ароматами. Лучше не надо. Лучше пойду. Не хочу верить. Это очередная уловка. Потом попросят мой телефон, будут звонить, предлагать купить свои сладости. Затягивать в свою секту! Это явно какой-то обман. Не могут они быть так счастливы и щедры. Просто не могут.

Я шла в глубь парка, и накатившая волна чувств потихонечку отпускала меня. Фестивалю было плевать на мои переживания. Он жил и вибрировал своей мощью. Тут и там бурлила непонятная мне жизнь. Девушки в красивых шёлковых балахонах, длинных цветастых юбках и даже в настоящих индийских сари танцевали и веселились. Рисовали прямо на телах друг друга цветы и узоры, плели совершенно сумасшедшие косы. И смеялись, смеялись, смеялись...

Всюду продавались этноодежда и разноцветные хендмейд украшения.

Маленькая девочка с огромными глазами и целой россыпью ярких веснушек сидела над горой таких сокровищ. Казалось, что и веснушки к ней прилепились недавно, пока она играла с этими солнечными бусинками и перьями.

Я подошла ближе. Импровизированный прилавок был собран из двух картонных коробок, накрытых яркой прозрач-

ной тканью. Девочка молчала. И не сводила с меня огромных блестящих глаз.

Я стала разглядывать серьги. Они были совсем не такие, какие носила я. Они были слишком дешёвые и слишком вычурные для того, чтобы в моём гардеробе нашлось бы что-то, с чем их можно надеть. Да и куда?

Но всё-таки они манили меня, как магнит! Завораживали и цепляли. В них как будто была какая-то сила! Будто бы они могли приоткрыть для меня запретную дверь в мою Свободу! В мою Правду! В мою настоящую Жизнь!

На меня опять накатили чувства. Обида и какая-то глубокая боль. Тоскливое чувство давней потери. Словно эти звенящие украшения пробуждали во мне какую-то память. Словно они говорили со мной. Взывали ко мне. Словно что-то внутри меня отзывалось навстречу им... Словно я уже что-то знала. Что-то хотела. Куда-то шла.

Я сидела на корточках перед ящиком и гладила рукой шершавую поверхность сережки. Металл, похожий на серебро, переплетение искусственной кожи и яркое перо на конце. Глаза маленькой рыжей принцессы были ровно напротив. Она молчала и улыбалась.

Непонятное чувство любви и спокойствия тоненькой струйкой сочилось прямо в мое сердце. Я просто гладила и смотрела. Гладила и смотрела. А потом с моих ресниц сорвалась слеза...

Что за бред! Мой мозг паниковал. Ты же никогда не наде-

нешь такое! Проснись, дура! Что ты залипла в эти дешевые побрякушки! Проснись!

Я резко выпрямилась и оттолкнула от себя украшения. От неловкого движения коробка накренилась и волшебные сокровища с тревожным звоном покатались в траву. Огромные глаза девочки смотрели испуганно и непонимающе.

– Простите... – сдавленно прошептала я. К горлу опять подкатил комок и глаза затопили слезы.

Прочь! Прочь! Прочь отсюда! От этой странной музыки! От этих людей! От этого непонятного чувства! Про-о-очь!

Я развернулась и засемила по дорожке парка. Бежать в узкой юбке и на каблуках было неудобно. Дорожки были одинаковые, и всюду было много людей. Я не понимала, где выход, но мне страшно хотелось отсюда уйти! Играли барабаны, смеялись дети, пахло восточными пряностями и маслами.

Глаза застлали слезы, и мне казалось, что я несусь на какой-то чёртовой карусели и ей не будет конца! Эта карусель – словно моя жизнь! Бессмысленная и пустая! Нужно только бежать. Бежать от себя, от этого чувства... Просто бежать...

Я не знаю, откуда она взялась на моём пути, её точно там не было ещё секунду назад, и в то же время её не могло там не быть. Она словно была там всегда.

Я нагнулась, чтобы на ходу снять с себя вторую туфлю, неловко запрыгала на одной ноге и, когда уже поднимала гла-

за на дорогу, поняла, что влетаю в Нее...

Сначала я испугалась. Не хотелось сбить с ног старушку. Но когда я коснулась её рукой, чтобы не упасть, то поняла, что сбить с ног её невозможно. Она стояла у меня на дороге, а казалось, что она вросла в землю глубокими корнями и сдвинуть её теперь не под силу ни мне, ни даже какой-нибудь мощной стихии.

Её тело, худощавое и невысокое, казалось удивительно крепким и здоровым. Полуулыбка на её красивых губах была удивительно тёплой и живой. От неё словно шёл какой-то свет. Какая-то магия. Что-то непонятное и невероятно важное. Успокаивающее.

И глаза... Эти агатовые глаза словно смотрели сквозь меня! Открыто, смело, выхватывая из моего сердца то, что я прятала даже от себя самой!

Я так и стояла перед ней, неловко удерживая босоножки в одной руке, и второй касаясь её. Я искала опору, чтобы не упасть на дорогу. А сейчас мне казалось, что я нашла нечто более ценное и необходимое мне.

Она накрыла мою ладонь на своей груди рукой и, подержав так минуту, отпустила. Моя рука послушно скользнула и бессильно упала вниз.

– Пойдём. Выпьешь чаю. Тебе надо успокоиться.

Её голос звучал тихо, но так уверенно и властно, что мне даже в голову не пришло с ней спорить. Я повиновалась. Мне больше не хотелось сбежать. Я пришла. Я была на месте.

Мы вошли в невысокий круглый шатёр. Как только за моей спиной опустилось тяжёлое покрывало, закрывающее проход в это странное место, шум и гул фестиваля остались далеко позади. Я словно оказалась в другом мире, в другом пространстве. Я с облегчением вздохнула. Фестиваль отпустил меня.

Мы оказались в шатре не одни. У входа на топчане сидела девочка лет десяти на вид. Её одежда узорами напоминала ковры, развешанные по стенам. А на голове по-восточному был повязан красивый платок. Сейчас так не одеваются, мелькнула в моей голове мысль. А девочка улыбнулась мне доброжелательно и снова погрузилась в своё занятие. Она перевязывала разноцветные пучки трав тонкими лентами. Я стала оглядываться по сторонам.

Удивительно, но изнутри шатер казался гораздо больше, чем ожидалось снаружи. И это был даже и не шатёр вовсе. Под грубыми восточными тканями, что покрывали стены, кое-где проглядывала каменная кладка. Так вот почему не слышно барабанов и крика. Стена поглощает шум.

В самом центре шатра располагался очаг. Настоящий очаг! С живым огнём и дымом, уходящим в большое отверстие в крыше. Очаг был выложен большими камнями, и на металлических прутьях висел настоящий котел. Кажется, в

нем закипала вода.

Вдоль стен, составляющих почти круглую форму комнаты, были расставлены топчаны и лежанки, покрытые такими же грубыми цветастыми тканями. Где-то стопкой лежали поленья и ветки. На стенах висело множество трав в пучках, перевязанных ленточками, и уютные холщовые мешочки.

Мне стало не по себе... Всё это слишком дико и непонятно! Театрально и постановочно. Слишком не похоже на нормальную жизнь!

– Кто ты? – с вызовом спросила я хозяйку шатра. – Ведьма? Шаманка? Какой-нибудь экстрасенс? Учти, я не верю во все эти штучки! Не трать на меня свое время.

– Садись, – улыбнулась она и рукой показала на мягкий топчан у стены. Девочка, что сидела у входа, отложила свои пучки и подошла к очагу. Она протянула мне дымящуюся глиняную пиалу, зачерпнув ею из котла. Аромат был пьянящим. Терпкий и какой-то древесный. Девочка молчала и улыбалась. Я не шевелилась.

– Пей, это гораздо вкуснее кофе, – проговорила хозяйка шатра, глядя на нас.

Я раздумывала еще пару секунд, но моя рука сама потянулась за чашкой. Я глотнула и вдруг поняла, как сильно устала. Я вдруг увидела, что мое тело, словно сжатая пружина, все это время находилось в нереальном напряжении. Я смутно начинала осознавать, что это напряжение пришло не сегодня. Я, в принципе, так живу...

Ещё глоток, и я ощутила, что начала согреваться. Хотя даже и не заметила, что замерзла. Приятное тепло, словно мягкий, горячий мёд, стало разливаться в моей груди, постепенно заполняя всё моё тело. Ладони и стопы запудльсировали жаром. А я ведь мерзлячка. Вечно руки и ноги как ледышки.

Моё тело таяло и расслаблялось. Мне было спокойно и совсем не хотелось бежать. Я стала лениво разглядывать хозяйку шатра. Она сидела ко мне спиной на корточках у очага. Иногда оборачивалась и чуть улыбалась.

Я, конечно же, погорячилась, окрестив её для себя старушкой. Крепкая женщина лет пятидесяти. Или шестидесяти? А может, и больше. Совершенно в этом не разбираюсь! Чёрные волосы с мягкой проседью плотным покрывали её плечи и спину. Глубокие морщинки на её руках и лице выдавали тот факт, что она давно живёт в этом мире, но не вызывали брезгливости или жалости, а, напротив, дополняли её необычный образ. Обилие украшений совсем не бросалось в глаза. Не напрягало. Они как-то вплетались в образ и казались частью её немолодого, но красивого тела. Я не могла выделить в ней ничего: ни браслетов, ни платья. Они лишь дополняли, дорисовывали детали, не перегружая и не перетягивая внимания на себя. В ней не было ни усталости, ни недовольства, что часто присуще женщинам этого поколения. В ней чувствовались какая-то мудрая сила и удивительная расслабленность.

Но на неё хотелось смотреть: на поворот головы, на дви-

жение рук – неспешные и изящные. Словно она не хворост в огонь бросала, а играла на невидимом инструменте, перебирала струны пространства. И мне хотелось тоже слышать эту невидимую музыку! Боже, что она подмешала в чай?! Наркотики? Травку? Я брежу?!

Она снова оглянулась и, усмехнувшись, проговорила:
– Тебе не надоело все контролировать? Просто расслабься и отдыхай.

О чём это она? Я контролирую? Ну да. Мне кажется, это нормально. Хотя сейчас мне почему-то захотелось послушаться её. И я прикрыла глаза.

Темнота вокруг меня тут же наполнилась густым ароматом трав. Это девочка бросила букетик сушёной лаванды и чего-то ещё прямо в огонь. Я успела заметить, когда закрывала глаза. «Контролёр», – засмеялась я про себя.

К ароматам добавился звук. Ритмичный, глухой, словно стук моего сердца. Наверное, барабан или бубен и голос. Кажется, хозяйка шатра негромко запела. Но мне не хотелось больше контролировать происходящее. Мне хотелось спать. Я словно оказалась дома. Или в детстве. В безопасности и тепле. Её голос укутывал меня и качал на своих волнах.

А может быть, это был не голос, а море? И оно мне просто снится? И играет со мной. Накатывает и обнимает барашками волн... А я хохочу, как в детстве. Я счастлива и свободна. Только бы не проснуться. Только бы быть... Точно, наркотики... надо будет потом сходить и проверить кровь...

Мне кажется, я проспала целую вечность.

Когда я открыла глаза, то обнаружила себя лежащей на топчане, бережно укрытой уютным шерстяным полотном крупной вязки. Голова была удивительно ясной, а тело звенело от лёгкости и желания жить! «Как в детстве», – мелькнуло в моей голове. Я улыбнулась. Давно не чувствовала себя такой отдохнувшей. В шатре никого не было. А в голове у меня гудела сотня вопросов, и я жаждала получить ответы прямо сейчас!

Тяжёлое покрывало в проёме двери заколыхалось, и из него мягко выскользнула девочка. Она снова молчала и улыбалась. Нет, даже не улыбалась, а откровенно посмеивалась, прикрыв рот ладошкой. Поманив меня рукой, она остановилась в той части комнаты, где вместо пола была голая земля. Зачерпнув деревянным ковшом из ведра воды, она жестом пригласила меня умыться.

Черт! Я только сейчас поняла, насколько глупо я, видимо, выгляжу. Плакать с накрашенными глазами – непозволительная роскошь, скажу я вам. А тут в лесу, наверно, и средств для ухода за кожей никаких нет. Как же я домой-то поеду?

Я судорожно стала искать телефон, чтобы глянуть на себя «в зеркало», сделав селфи. Чёрт, разряжен. В ноль. Ну лад-

но...

Девочка протянула мне деревянную миску, наполненную порошком. У меня снова мелькнула неприятная ассоциация. Чем они тут занимаются?

– Куркума, глина и измельчённые травы. Смочит краску и увлажнит кожу. Смелее! – Девочка снова тихонечко засмеялась. Мне не нравилось, что она всё время смеётся надо мной. Я что, клоун? Но выбирать не приходилось. На стене я заметила мутное зеркало и убедилась, что действительно выгляжу довольно смешно...

После умывания я почувствовала, как кожа моя задышала! Ну надо же. Моё дорогое французское молочко не давало такого эффекта. Никогда бы не поверила в народные средства! Вопросов становилось все больше, а хозяйки шатра всё не было. Девочка тем временем подняла с топчана потёртый тканый рюкзак и явно засобиравалась в дорогу.

– погоди! Ты что, уходишь? А где она? Она сейчас придёт? Мне нужно столько ещё спросить!

– Ноана ушла, – улыбнулась девочка. – И мне тоже пора.

– Ноана? Кто она? Куда она ушла? Как ушла? А ты кто? Почему я спала? Вы мне дали наркотики? – Я в панике осыпала её вопросами, понимая, что она и правда сейчас уйдёт. А она снова молчала и улыбалась.

– Я увижу её снова? Где мне её найти? Мне нужен такой порошок для кожи! – Я искала любой повод, чтобы её задержать.

– Ты можешь взять этот, – засмеялась девочка, указав на миску в моих руках. – А мне правда пора. – И она просто скрылась за тяжёлым покрывалом шатра.

Я так и стояла посредине комнаты в полном недоумении, сжимая в руках деревянную миску с остатками порошка. Как всё это могло со мной произойти? Как всё это странно и непонятно? Где она? Кто она? Что, чёрт возьми, происходит?

Я разозлилась. Ну как так можно?!

Что она о себе возомнила? Я что, буду искать её? Она мне не нужна! И порошок её мне не нужен! Я со злостью швырнула миску в сторону. Она ударилась о камни у очага и покапталась по полу, оставляя за собой сочный оранжевый след.

Так, выдыхай. Уговаривала я себя. Ты ничего и не потеряла. Наоборот! Слава богу, она ушла. Это же явно сектантка какая-то. Ненормальная. Потянула бы тебя в свою секту. Надо поскорее убираться отсюда! Мало ли что.

А у тебя и так всё хорошо, Настасья! Ты гораздо успешнее и интересней её! У тебя деньги, муж, внимание от мужчин. Тебе всё это не нужно. Эти травы и пляски с бубном! Это развод для малолетних лохушек, которые жаждут любви и мир во всём мире! А ты уже выросла, моя девочка. Тебя не надо спасать! Пойдём-ка домой.

Я подобрала босоножки, оглядела на прощание комнату и, вздохнув, сделала шаг из шатра в парк. В реальную жизнь.

Я шла по знакомой тропинке опустевшего парка и чувствовала досаду. Я уже не злилась на эту сумасшедшую жен-

щину. Мне было просто обидно, что я не успела её расспросить. И даже просто сказать «спасибо» за заботу и чай.

И всё-таки я улыбалась. Вспоминая тёплое море. Детскую радость и забытую безопасность. Как здорово, что всё это было! Пусть даже в короткой сказке. Даже просто во сне...

Мой дневник

Это была самая странная встреча в моей жизни.

Даже не знаю, что о ней написать...

Кстати, кожа после того порошка просто супер! Надо его найти.

Точно! Завтра посмотрю в интернете...

Я как-то привыкла, что каждый мой день начинается с Алекса. Мой «капучиновый психотерапевт». И саму кофейню я полюбила. Она тоже похожа на Алекса. Странная, но уютная.

Это вам не какой-нибудь сетевой клон. Мне кажется, у неё даже есть душа.

Когда я закрываю за собой тяжёлую дверь в кофейню, я попадаю в другой мир. Мой мир. Я могу выдохнуть и больше никуда не спешить. Кажется, это и называется быть собой? Так странно.

Здесь всё так не похоже на меня и мою стильную квартиру на пятнадцатом этаже. Но всё-таки мне здесь хорошо. Алекс говорит, что здесь всё «бали-стайл». Я пока не была на Бали. Как-то боялась вулканов и всех этих хиппи. Но мне кажется, скоро я туда попаду. А пока я пью кофе.

Мне нравится в этой кофейне всё. Команда ребят с сумасшедшими причёсками, разноцветными волосами, с тоннелями в ушах и стильными чёрными фартуками.

Негромкая музыка в стиле лаунж. Смазанные картины – изображения Фриды Кало в огромном количестве. Мозаика на стене, выложенная ракушками и камнями. Плетёные занавески и красивые ловцы снов, барная стойка из цельного среза бука. Здесь нет правильных черт, всё извивается, как в

картинах Дали, перетекает из одной формы в другую, и мне это нравится!

Деревянные буквы на полках, плетёные гирлянды под потолком, маленькие доски для серфинга и огромные чашки для капучино, в которых мне хочется утонуть! Никогда бы не создала такой интерьер в своём доме. Но здесь мне хорошо. Как в шатре у той сумасшедшей Ноаны. Почему-то здесь я особенно часто вспоминаю её.

– Слушай Алекс, ты когда-нибудь был на этнических фестивалях? Ну, там, где барабаны, бубны и всякая «шизотерика»?

– Ты имеешь в виду психоделику и траву?

– Ммм... то есть без наркотиков там не обходится? – по-своему трактовала я его ответ.

– Да нет, там бывает по-разному. Иногда совершенно чисто. Я не любитель, но вот моя Мари, она часто бывает там. И уж она точно не про наркотики! – От слащавого упоминания этого имени я поморщилась. – А почему ты спрашиваешь? Никогда бы не подумал, что тебе интересно такое. Ты больше ассоциируешься у меня с ночным клубом. Дорогим рестораном. Или даже, – он перешёл на возбуждающий шёпот, и его лукавые глаза заблестели так близко, – с танцами у шеста! Правда, зачем тебе это всё, детка?

Я даже не обратила внимания на эту флиртующую игру и, рассеяно подбирая слова, начала объяснять:

— Да мне надо найти одну женщину. У неё было очень крутое средство для кожи. Надо взять у неё рецепт. Такого эффекта у меня не было даже от дорогих брендов. А тут...

Честно говоря, я даже себе не могла объяснить, зачем мне искать Ноану?

Но все же я все отчетливее понимала, что хочу вернуться туда. В тот шатер. В то состояние безопасности и спокойствия. Пусть даже ради того, чтобы купить этот порошок. Или взять рецепт. Мне просто нужно туда.

Я припарковала машину у знакомого парка. На ногах кроссовки на платформе, хотя уместней, наверно, были бы резиновые сапоги, джинсы и короткая курточка. Лето закончилось, и осень вступала в свои права.

Я не знала, что я тут делаю. Мне хотелось лишь посмотреть.

Что ты ей скажешь сейчас? Привет. Я хочу купить у вас порошок. Уж от денег-то она не откажется? Непохоже, чтобы она шикавала. И кстати, куда вы тогда пропали? И что за напиток давали мне перед сном? Я очень странно себя после него чувствовала.

Так, разыгрывая по ролям наш разговор, я дошла до тропинки, на которой столкнулась с Ноаной.

Вот он, этот шатер. Точнее то, что он него осталось. Кирпичная круглая стена. Балки для накидной крыши. Кострище по центру. И всё. Больше нет ничего. Как нет и фестива-

ля, оглушающего своей жизнью.

Внутри нарастало звенящее напряжение. Мне всё больше хотелось её найти. Решить эту задачу. Отгадать этот квест.

Я найду. Я разыщу, куда уехал этот бродячий цирк. И уж тогда она мне ответит на все вопросы!

Странная ты, Настасья, продолжала я внутренний разговор. Если бы она не ушла, пока ты спала, она бы давно перестала быть тебе интересной.

Да. Я просто не люблю, когда чего-то не понимаю. Я всё должна знать. И мне нужен тот порошок. Если я получу его, мне станет подвластно время! Я долго-долго буду молодой и красивой. В общем, мне нужно её найти.

Я активно взялась за поиск. Фестиваль «КРАСКИ ЖИЗНИ» кочевал из города в город. Вот уж точно бродячий цирк, усмехалась я про себя, разглядывая огромную карту перемещения фестиваля. С удивлением я обнаружила, что мне не хочется злиться или ворчать. Мне действительно нравился этот квест, и усложняющаяся задача скорее будоражила и возбуждала меня, чем вызывала досаду. Привычная скука уступила место пульсирующему вопросу: как найти Ноану? И, как ни странно, изо дня в день моя решимость только усиливалась и сил для поиска прибавлялось!

Я приобщила к квесту и Алекса. Ну не мужу же мне рассказать? Квесты не для серьёзных скучных мужей, зарабатывающих деньги и устающих после работы. Они для тако-

го вот романтического и ни к чему не обязывающего флирта. У нас просто появилась ещё одна тема для разговора. Ещё один общий, волнующий интерес.

Я объяснила Алексу свой поиск Ноаны тем, что хочу найти чудо-средство для кожи. Этот ответ вполне перекликался с его представлением обо мне, и он охотно принялся мне помогать. Мы так и назвали наш квест: «Операция „Волшебный порошок“», что очень забавляло Алекса и стало постоянным источником новых приколов и шуток.

В первую очередь Алекс нырнул в социальные сети, проверяя всех, кто там назывался Ноаной, а таких оказалось немало.

– А фамилия как? – спрашивал Алекс, переходя от одной зазывающей аватарки к другой, – слушай, вот эта вроде бы ничего? Как тебе? Не она? – Он показывал мне очередную полуголую девицу на фотографии. Я злилась. Я понимала, что он просто дразнит меня. Но всё равно злилась. Мне нравилось его ревновать.

А я изучала сайт фестиваля. Хедлайнеров, артистов и мастеров. Среди них никакой Ноаны не числилось. Я звонила организаторам, но и это ничего не дало. Никто не знал, кто такая Ноана, и не понимал, о каком «шатре с чаем» я говорю...

Первым остыл к этой затее Алекс. Никаких зацепок, никаких наград за старания. Ничего. Бытовые вопросы и работа в кофейне незаметно вытеснили наши поиски, и мы всё

реже возвращались к ним в разговорах.

А затем я заметила, что и мой энтузиазм утих. У меня даже появились сомнения, а была ли Ноана? Был ли шатер? Был ли бубен? Костёр? Сон про море?... Была ли я в том шатре?

Мой дневник

На улице мерзко. Достала тёплые вещи.

Надо было купить тот зонт.

Мама звонила. Спрашивала, как дела на работе. И опять жаловалась на папу. Терпеть этого не могу. Надеюсь, никогда не стану такой. Чего ради терпеть друг друга всю жизнь? Лучше уж сразу разводиться, я думаю...

У Игоря снова аврал. Все достало. Может, сгоняем в Сочи на выходные?

Вспоминая следующие девять месяцев моей жизни, мне кажется, что это была не я. Словно кто-то перемотал мою жизнь, как пленку, напихав в неё нелепых, глупых событий. А я провела это время в коме и никак не могла повлиять на свою же жизнь.

Сначала пришла холодная осень. Я практически жила это время в кофейне. Грела руки о кофе, а сердце об Алекса. А потом он решил уехать.

Улететь на зимовку к Мари. Мари – это друг. Живёт на Бали. Я её ненавижу.

За пару дней до того как Алекс уехал, мы впервые остались с ним наедине. Обычно всегда рядом много людей, и наш флирт был абсолютно невинен. А в тот день я оказалась в кофейне последней из посетителей. Засиделась с ним до закрытия. Просто читала книгу из тех, что стоят на окне. Последние гости и официанты, прощаясь, ушли в позднюю осень. В этот день я как-то особенно чувствовала, что в нашем с Алексом мире осень. Я знала, что он скоро уедет. И я останусь одна. Без него. Без его лёгкости, восхищения, драйва. С мужем, который не сможет мне этого дать. Я смотрела на строчки в книге, но видела только собственные дождливые мысли.

Алекс закончил дела, выключил верхнее освещение, оста-

вив лишь приглушённый свет барной лампы, и направился в мою сторону. Я слышала его шаги, каждой клеточкой тела чувствовала его приближение, но боялась поднять глаза. Сердце моё бешено колотилось, а пальцы намертво вцепились в бедную книгу.

Я сидела на мягком крутящемся барном стуле, облокотившись на барную стойку, спиной к нему. Он медленно повернул стул к себе, и его глаза оказались напротив моих. Он не отрываясь смотрел на мои губы. Я забыла дышать.

В моей голове ситуация развивалась гораздо быстрее. Я уже ощущала вкус его жадных поцелуев. Я чувствовала, как он властной рукой раздвигает мои колени. Как его сильные руки проходят по мне волной и дарят свободу от одежды и здравого смысла! Стоп!

Стоп, стоп, стоп! Ты с ума сошла?!

Остатки здравого смысла выдернули меня из фантазий в реальность, напомнив, что я не в дешёвом бульварном романе! Я замужем! Он улетает! Нет, нет, нет!

Я вспомнила, как дышать, и уверено отодвинула Алекса в сторону. Взяла свою сумочку и направилась прямо к двери.

– Летим со мной на Бали. Обещаю, тебе понравится, – только и проговорил он мне в след.

Я обернулась у двери и улыбнулась ему.

– Доброй ночи! Я завтра приду пить кофе.

И выскользнула за дверь.

На улице осень беспощадно обняла меня своим холодом.

Я закрыла глаза. На глазах были слёзы.

Правда ли я? Может быть, это и было моё спасение? Может быть, именно в эту бездну мне надо было нырнуть? Может быть, я снова ошиблась в выборе?

Слишком много вопросов. Я устала. Пора в реальность. Домой.

* * *

И он улетел. Улетел в своё лето, оставив мне мою тоскливую холодную осень. Я прожила в ней недолго, а затем провалилась в зиму. Малоснежную, слякотную, чужую.

Это такое время года, когда всё время хочется спать. Встаёшь утром – темно, и кажется, что ты уже очень устал, и хочется уснуть и проснуться не раньше мая!

Я стиснула зубы и решила, что это и есть моя жизнь. Игорь нашёл новую прогрессивную клинику. Очередного суперврача. И мы снова ввязались в «борьбу за чудо».

За пять лет брака я так и не смогла забеременеть. Очевидных медицинских проблем нет. И вот уже второй год мы кочует по «лучшим экспертам города» в надежде на «чудо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.